

Н. П. Жилина, В. О. Рожин

**ДИТЯ «НЕ ОТ МИРА СЕГО»
В РОМАНЕ С. СНЕГОВА «ЛЮДИ КАК БОГИ»**

Роман известного советского писателя-фантаста анализируется в контексте евангельских аллюзий и смыслов. Отсылки к тексту Библии, выявленные в тексте, позволяют сделать вывод о соотносительности одного из центральных героев – мальчика Астра – с образом Христа. Однако центральная в сюжете произведения идея спасения Вселенной и образ спасителя – ребенка «не от мира сего», совпадая с просветительской антропологией, оказываются противоположными христианской философии.

The novel by the famous Soviet science fiction writer is analysed in the context of evangelical allusions and connotations. Biblical references in the text suggest a link between one of the main characters, the boy Astr, and the image of Christ. Although well in line with the anthropology of enlightenment, the idea of the salvation of the universe, which is central to the plot of the novel, and the image of the saviour, the child that is 'not of this world', are counterposed to Christian philosophy.

Ключевые слова: Снегов, научная фантастика, «Люди как боги», идея спасения, звезда, солнце.

Keywords: Snegov, science fiction, *Human as gods*, idea of salvation, star, sun.

Жизнь Сергея Снегова (1910–1994) – известного советского писателя второй половины XX в. – не только с удивительной полнотой воплощает в себе судьбу поколения, но и является ярким отражением истории нашей страны. Родившись в Одессе в семье большевика-подпольщика Александра Козерюка, после революции служившего в Ростовском ЧК и через несколько лет после рождения сына оставившего семью, мальчик был воспитан отчимом, журналистом Иосифом Штейном, фамилию которого и носил всю жизнь. В юности будущий писатель обнаружил самые разносторонние таланты и способности: еще будучи студентом третьего курса физического факультета, он был назначен на должность доцента кафедры философии и некоторое время совмещал учебу с преподаванием. Однако принцип свободы мысли, открыто применяемый им на лекциях, привел вскоре к его увольнению с этой должности и запрету на преподавательскую деятельность. Переехав после окончания вуза в Ленинград, Сергей Штейн работал инженером на заводе, продолжал заниматься наукой в области ядерной физики и всерьез увлекся литературой. В 1936 г. С. Штейн был арестован и осужден по «политической» статье. Десять

лет исправительно-трудовых лагерей он провел на Соловках, затем в Норильске, где и остался жить после освобождения в июле 1945 г. Переезд в Калининград в 1956 г. после реабилитации стал своеобразным рубежом в его жизни: с этого времени начался отсчет творческого пути писателя Сергея Снегова. Дебютировав с небольшими рассказами, в которых отразились наиболее яркие моменты его биографии, настоящую известность молодой автор приобрел после публикации текстов научно-фантастического характера. Самым крупным и значительным вкладом в этой области выступает трилогия «Люди как боги» — наиболее известное художественное произведение Снегова. Переведенная на многие языки, эта книга принесла писателю мировую славу, а ее первый том — «Галактическая разведка» — в 1984 г. был удостоен литературной премии «Аэлита». Несмотря на значительное место, которое заняли произведения Сергея Снегова в литературном процессе, в настоящее время наблюдается почти полное отсутствие посвященных его творчеству научных исследований. Этот пробел должна хотя бы в некоторой степени восполнить данная статья.

Научно-фантастическая трилогия «Люди как боги» повествует о жизни человечества в далеком будущем. Описанные в романе события происходят приблизительно в 26 веке н. э. — это время, когда великие достижения в науке и их применение в повседневной жизни полностью обеспечили материальные блага, гарантируя любому землянину комфортную жизнь. Но в этом обществе, как показывает автор, огромное значение имеет внутренний мир, духовное богатство не только отдельного индивидуума, но и всего человечества в целом. Для персонажей романа главная цель жизни — нравственное совершенство, стремление к которому определяет все их мысли и поступки. Человечество будущего в изображении Снегова достигло полного единства и гармонии социальной жизни: исчезло расовое и этническое разделение, возникла общность индивидуумов, говорящих на одном языке и сплоченных общими идеями. Одной из таких идей является оказание помощи неизвестной инопланетной цивилизации, что становится причиной отправки космического корабля в далекую галактику — такова сюжетная основа всех трех книг романа «Люди как боги». В ходе событий человечество сталкивается со сложнейшими проблемами противостояния глобальному злу, которое нарушает гармонию Вселенной.

Главный герой произведения — Эли Гамазин, адмирал космического флота всей планеты, от его имени ведется повествование. Сюжет романа организован как его воспоминания о событиях недавнего прошлого. Центральными действующими лицами являются также жена Эли, его сестра Вера, а также друзья и соратники по общему делу. У Эли Гамазина и его жены рождается сын, которому родители дают имя *Астр*, что в переводе с греческого означает *звезда* [7]. Символика звезды, как известно, с глубокой древности связана с сакральными смыслами, что отражено в словарях символов: «Звезда — как свет, сия-

ющий во тьме, — является символом духа» [4, с. 206]; «Звезда — это образ божественной идеи, божественной воли, согласно которой и возник, начал вращаться в Пространстве и жить наш Свет, Мир; символ самого Божества, Божьего Ока. А также Мессии, ангела, высшей сущности, властелина предназначения, божественного огня, Небесного светила, постоянно борющегося с Тьмой» [5, с. 89]; «Древние верили, что звезды управляют человеческими судьбами, считали их божествами или помощниками божеств, что сказалося на общем символизме звезд. <...> Звезды считались небесными окнами или входом на небеса» [10, с. 107]. Не менее важным является и буквальный смысл этого понятия: «Звезда — массивный самосветящийся газовый шар той же природы, что и Солнце» [3]. Это определение точно отражает важнейшие свойства любой звезды: она излучает свет сама по себе, то есть является источником света, и сходство с Солнцем позволяет в определенном смысле переносить на любую звезду все метафорические значения, которыми наделено Солнце. Таким образом, имя маленького героя в романе Снегова вбирает в себя всю семантику, связанную со словом «звезда». Можно предположить, что появление этого ребенка на свет связано в романе с определенной идеей — и все произошедшие в дальнейшем события это подтверждают.

Прежде всего Астр становится первым человеком, рожденным не на Земле, а на искусственной, созданной человеком планете Ора: «Положим начало новой традиции — я буду рожать на Оре» [8, с. 233], — предлагает Мери своему мужу. В художественном мире романа можно обнаружить немало диковинных фантастических персонажей, однако писатель не пожелал вносить какие-то существенные корректировки в процесс репродукции человека: воспользовавшись чисто литературным приемом, он переместил рождение Астра из привычного пространства в новое, тем самым обозначив уникальность как самого ребенка, так и его места в мире. «Тогда назовем сына Астром. Раз он будет первым человеком, рожденным на иных звездах, то и имя у него должно быть звездное» [8, с. 234], — отвечает жене Эли.

Необычность этого ребенка подчеркивает уже сам момент его рождения: «Он засмеялся, чуть открыв глаза... ему показалось хорошо на свете» [8, с. 234]. Общеизвестно, что при рождении дети обычно издают крик, который воспринимается как плач, и часто это явление объясняют не только биологически (начало дыхательного процесса), но и символически: человек пришел в мир страданий. В случае с Астром все иначе, как и многое другое на протяжении его недолгой жизни. Так, он стал первым и единственным ребенком, который вместе с земной экспедицией исследователей отправился в открытый космос. На борту космического корабля он вырос, там же усвоил научные достижения своего времени и погибнет он на одной из планет звездного скопления Персея, так ни разу не побывав на родной для человека планете Земля. Астр — дитя, в прямом смысле далекое от реалий «сего» — земного — мира. Однако существует и другая, более важная причина определения его как ребенка «не от мира сего».

На протяжении всех событий Астр ведет себя совершенно иначе, чем обычное дитя. Узнав от своего отца о возможности предстоящей гибели, маленький мальчик реагирует совершенно по-взрослому: «Нас будут убивать, отец?» [8, с. 268] — спрашивает он, нахмурившись, и после этого углубляется в размышления. В другом случае ребенок вместе с остальными членами команды отказывается от пищи, что является своеобразной формой протеста против захватчиков. Обращает на себя внимание и его поведение в плену у врагов. В какой-то момент участники экспедиции встречаются со своим соотечественником Андре, попавшим в плен раньше и к этому времени потерявшим разум. Астр становится единственным, кого Андре не боится. Мальчик ходит, взяв того за руку, и стремится уберечь и защитить от всевозможных опасностей. Характеризует Астру и отношение к нему других участников экспедиции: любовь и заботу о нем проявляют не только люди, но и самые разные существа, и обитатели других планет. Особое впечатление производит главное событие короткой биографии маленького героя: он «заражает жизнью» безжизненную Никелевую планету. «Я теперь жизнотворец, отец» [8, с. 310], — говорит он, сияя. Последнее, о чем Астр беспокоится перед своей смертью, — это смогла ли его мать «заразить» очередную мертвую планету «эпидемией жизни». «Эпидемия жизни» — своеобразный оксюморон, применение которого дает возможность писателю показать мощь и широту жизни, неизбежность ее распространения, несмотря на любое сопротивление враждебных сил. И маленький мальчик становится важнейшим участником этого процесса.

Астр умирает на вражеской Золотой планете, не выдержав слишком сильной для его детского организма гравитации. Но после его смерти происходит чудо: потерявший разум Андре возвращается к полноценной человеческой жизни, обретая не только свой прежний интеллект, но и свойственное ему ранее жизнелюбие. Такой сюжетный поворот позволяет сказать, что именно смертью «неотмирного» ребенка была спасена человеческая жизнь. Гибель мальчика также напрямую повлияла на ход событий в романе: пленники вступили в противоборство со своими врагами и, победив, обрели долгожданную свободу. Являясь в духовном смысле подлинным солнцем, излучающим потоки света, вдохновляющего окружающих к новым свершениям, Астр уходит из жизни на лжесолнце — планете, которая может лишь испускать безжизненный золотой блеск, но не способна давать ни тепла, ни света.

История этого необычного ребенка, одного из главных действующих лиц в романе Снегова, вызывает отчетливые ассоциации с библейским текстом. Прежде всего обращает на себя внимание имя отца мальчика — Эли. В переводе с древнееврейского языка אֱלִי («эль») означает «Бог» [1; 2]. Слово «Эль» во многих других религиозных культурах (например, ассиро-вавилонской) также является именем бога [2]. Что же касается ветхозаветной библейской традиции, то корень «эль» входит в состав не только имен Бога (Элохим, Эль-Шаддай — Бог Всмогущий, Эль-Олам — Бог вечный и др. [9]), но и имен, как правило, пророков — Божьих посланников богоизбранному израильскому народу

(Илия — Бог мой Яхве, Исаия — спасение, посланное Богом, Иезекииль — Бог укрепит и др.) [12, с. 478, 494, 542]. Имя главного героя романа указывает на характер его творческой деятельности — создание нового миробытия, соответствующего его идеальным представлениям, что и подтверждается в ходе событий.

В этом же семантическом ряду находится имя жены главного героя — Мери. Присвоенная героине хорошо известная форма имени *Мария*, являясь для читателя вначале определенным сигналом, в дальнейшем укрепляет ассоциации с евангельским текстом. Хотя героиня Снегова ни внешне, ни по своим внутренним качествам никак не напоминает Деву Марию, ассоциативная связь возникает на основании профессиональной деятельности Мери и — главное — ее материнской принадлежности к ребенку «не от мира сего». Профессия героини не совсем обычна: она занимается исследованиями способов распространения жизни на необитаемых планетах. Это обстоятельство характеризует ее как *рождающую жизнь*. «Наша женская судьба — породить жизнь» [8, с. 233], — эти слова Мери, сказанные в беседе с мужем, воспринимаются в пространстве двух смысловых полей. Она порождает жизнь в силу свойств собственной природы — как мать (Мери во время этого разговора беременна) — и в качестве ученого, с помощью научных достижений своего времени. Но эти смысловые поля не отделены друг от друга, а выступают во всей своей целостности, характеризуя жизнотворческую деятельность человека как природно-разумную.

Обратившись к заглавию романа, вдумчивый читатель не может не заметить, что оно является аллюзией на ветхозаветную историю о грехопадении человека из книги *Бытие*. В библейском рассказе дьявол, приняв вид змея, сказал первой женщине, желая подтолкнуть ее к нарушению Божьей заповеди, что Бог намеренно запретил вкушение плодов человеку от «древа познания добра и зла», потому что знал: «В день, в который вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» (Быт. 3: 5). И далее, когда преступление первых людей было раскрыто, Бог как бы иронически говорит о человеке: «Вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло» (Быт. 3: 22). Согласно религиозным представлениям, библейская история об отпадении человека от Бога повествует об искаженности грехом человеческого естества, о процессе деградации человеческой личности. В романе же человек предстает совершенно иным, и самое главное его отличие — это полное отсутствие эгоизма. Наоборот, нередко персонажи романа готовы пожертвовать своим благополучием и своей жизнью ради помощи всем нуждающимся, даже не совсем понятным существам с других планет. Такая нравственная эволюция стала возможна, по Снегову, благодаря техническому прогрессу, обеспечившему полное изобилие для землян, которые за несколько столетий практически избавились от страстей, являющихся питательной основой для греха. Таким образом, люди добились обожения (которое было им предназначено Богом при сотворении), то есть стали близки к нравственному и физическому со-

вершенству, но не в результате долгого и упорного духовного труда, а с помощью своего интеллекта. В художественном мире Снегова человек сам, без помощи Божией, справился со своей искаженной природой, в связи с чем для него отпала необходимость в появлении Спасителя. Дитя «не от мира сего», мальчик-звезда, солнечный ребенок в романе Снегова призван к другому: его миссия заключается в том, чтобы аккумулялировать в себе свет, добро и любовь, излучая их затем во Вселенную.

В то же время совершенно очевидной представляется соотнесенность маленького героя Сергея Снегова с Личностью Евангельского Спасителя. Образ житнетворца Астра, излучающего добро и свет, воспринимается в качестве художественной аллюзии на Евангельское повествование об Иисусе Христе. В Евангелии Сам Христос свидетельствует о Себе как о свете: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8: 12). Подчеркнем, что Спаситель связывает такие явления, как *свет* и *жизнь*. В этом же ключе мыслит и автор Евангельского текста апостол Иоанн Богослов, когда в самом начале его говорит о Христе: «В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1: 4–5). Так, можно сделать вывод о безусловном отождествлении в Евангельской традиции Иисуса Христа с жизнью и светом. (Взаимосвязь этих двух понятий не является лишь литературным приемом: биологам давно и хорошо известно, что органическая жизнь без света просто невозможна, и, следовательно, мы имеем дело с онтологическими свойствами мира.)

В христианской литургической традиции также принято отождествление Богочеловека с Солнцем: «Звездой учахуся, Тебе кланялися Солнцу правды» [11], — это слова из тропаря — праздничного песнопения в честь Рождества Христова. В этом же тексте само Рождение Христа названо «светом разума» для мира. Спаситель мира воспринимается религиозным сознанием как *свет разума*, *Солнце правды* и *жизнь* либо *источник жизни*, в Котором заключена вся ее полнота: «Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Ин. 10: 10).

В тексте Евангелия не раз подчеркивается феномен неотмирности Богочеловека. Об этом говорит сам Христос в беседе с иудеями, противопоставляя ложную, земную интерпретацию проповеданных Им истин — пониманию небесному и Божественному: «Вы от нижних, Я от вышних; вы от мира сего, Я не от мира сего» (Ин. 8: 23). Прямое указание на эту особенность содержится в Его предсмертной беседе с прокуратором Иудеи Понтием Пилатом: «Царство мое не от мира сего» (Ин. 18: 36). В христианском сознании Сын человеческий пришел для того, чтобы спасти мир, но не путем провозглашения Себя в нем царем, а через Тайну Своего страдания и смерти, которая станет источником новой жизни для всякого верующего. Чтобы стать причастным этой жизни, нужно, подобно Христу, стать неотмирным: «А как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Ин. 15: 19) — так объясняет эту важнейшую идею Спаситель своим ученикам. Обратившись к учению святых отцов, мы видим, что обычное определение ими цели христианской жизни формулируется как *спасение души*, по-

нимается же под этим «очищение души человеческой от греха, порока, страстей и пристрастий путем молитвы, покаяния, смирения, дел милосердия и развитие в душе христианских добродетелей» [6, с. 26], то есть тяжелейшая и сложнейшая внутренняя, духовная работа. В романе Снегова идея спасения и сам образ спасителя имеют совершенно иную семантику: перед читателем предстает земной ребенок, прекрасный во всех своих проявлениях, не испорченный грехами и пороками, терпеливо переносящий мучения от врагов с полной готовностью своими страданиями восстановить вселенскую гармонию. *Неотмирность* мальчика Астра связана с фундаментальной для всего романа идеей благополучия и процветания человечества и других цивилизаций, чему противостоят враги-захватчики, не случайно именуемые зловердами, или разрушителями. Можно сделать вывод, что идея спасения и образ спасителя в романе Снегова, совпадая с просветительской антропологией, оказываются противоположными христианской философии. Тем не менее заслуживает внимания сам факт использования писателем в атеистическом государстве библейских тем, идей и сюжетов, которые стали прочным основанием его произведений. Очевидно, именно в них Сергей Снегов усматривал незыблемый фундамент нравственной и духовной жизни как отдельного человека, так и всего человеческого общества.

Список литературы

1. Ринекер Ф., Майер Г. Библейская энциклопедия Брокгауза. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/biblejskaja-entsiklopedija-brokgauza/1868> (дата обращения: 29.11.2019).
2. Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/world_history/text/2005173 (дата обращения: 29.11.2019).
3. Засов А. В. Звезда // Глоссарий Astronet.ru : [сайт]. URL: <http://www.astronet.ru/db/msg/1162211> (дата обращения: 29.11.2019).
4. Керлот Х. Э. Словарь символов. М., 1994.
5. Копалинский В. Словарь символов. Калининград, 2002.
6. Пестов Н. Е. Основы православной веры. М., 1999.
7. Glosbe: многоязычный онлайн-словарь : [сайт]. URL: <https://ru.glosbe.com/ru> (дата обращения: 29.11.2019).
8. Снегов С. Люди как боги. СПб., 2019.
9. Скоуфилд Ч. И. Библейские исследования. URL: https://goodlib.net/book_15.html (дата обращения: 29.11.2019).
10. Тресиддер Дж. Словарь символов / пер. с англ. С. Палько. М., 1999.
11. Тропарь Рождества Христова // Православие.ru : [сайт]. URL: <http://days.pravoslavie.ru/rubrics/canon246.htm?id=246> (дата обращения: 29.11.2019).
12. Энциклопедия религий / под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. М., 2008.

Об авторах

Наталья Павловна Жилина — д-р филол. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: nzhilina@rambler.ru

Владимир Олегович Рожин — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: rozhin.v@inbox.ru

The authors

Prof. Natalya P. Zhilina, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.
E-mail: nzhilina@rambler.ru

Vladimir O. Rozhin, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University,
Russia.
E-mail: rozhin.v@inbox.ru